

УДК 930(476)''199/20'':94:327:316.72(470):327:316.72(430)''192/193''

Внешняя культурная политика Советской России и Германии в белорусской постсоветской историографии

С.Н. РОЖКОВА

В статье дана характеристика постсоветского периода в развитии белорусской историографии культурной политики советско-германских отношений. Выявлены концепции, разработанные белорусскими историками, которые объясняют характер и динамику советско-германских отношений в сфере культуры в указанный период.

Ключевые слова: культурная политика, Советская Россия, Германия, белорусская историография, международные отношения.

The article describes the post-Soviet period in the development of the Belarusian historiography of the cultural policy of Soviet-German relations. The concepts developed by Belarusian historians that explain the nature and dynamics of Soviet-German relations in the field of culture during this period are revealed.

Keywords: cultural policy, Soviet Russia, Germany, Belarusian historiography, international relations.

Введение. На современном этапе в белорусской германистике изучаются конкретные направления советско-германского сотрудничества в формате рапальского процесса. Историки Беларуси освещая основные этапы и направления сотрудничества в области науки и культуры Германии и Советского Союза в 1922–1932 гг., показали реальные достижения взаимовыгодного сотрудничества двух стран. Исследователи указали причины активизации культурной политики Германии в отношении СССР. С одной стороны, державы-победительницы проводили политику «тотального молчания» против немецкой науки и культуры, поэтому Германия обратила свое внимание на Восток. С другой стороны, по их мнению, пролетариат Германии и СССР оказал существенное влияние на научно-технический и культурный обмен.

Основная часть. В современной белорусской германистике рассматривается сотрудничество в сфере культуры в период Рапалло. Большое внимание изучению внешней культурной политики Советской России и Германии по-прежнему уделяет В.А. Космач. Он выделяет три этапа научно-технического и культурного сотрудничества между СССР и Германией в Веймарский период. На первом этапе (1922–1926 гг.) шел процесс установления культурных связей. На втором этапе (1926–1929 гг.) научные связи были наиболее интенсивными и плодотворными. На третьем этапе (1929–1932) сохранялось культурное сотрудничество, которое постепенно шло на спад из-за антисоветских тенденций во внешней культурной политике Германии [1, с. 145], [2, с. 65].

В.А. Космач считает, что к сотрудничеству с СССР в сфере культуры Германию подталкивал ряд факторов. Во-первых, духовная изоляция Германии на Западе толкала Берлин в восточном направлении, что повлияло на активное сотрудничество в области науки и культуры с большевистской Советской Россией. Во-вторых, было интенсивное военно-техническое и научное сотрудничество с Советской Россией в 1920-е – начале 1930-х гг. [3, с. 56]. Третий фактор внешней культурной политики Германии был связан с работой Веймарской Германии с немцами за границы («аусландсдейчтум») [3, с. 57], [4, с. 153]. В.А. Космач отмечает, что Германия делала ставку на активный духовно-культурный экспорт, чтобы таким специфическим путем «завоевать» себе новых друзей и надежных союзников и одновременно самоутвердиться в мировом сообществе [3, с. 78].

При этом германское руководство пыталось создать своеобразный «духовный барьер» против активного экспорта идей мировой пролетарской революции, разлагающего влияния Пролеткульта и большевистско-советской культуры, в Германию [3, с. 85], [5, с. 10], [1, с. 9].

В.А. Космач считает, что научно-технические связи достигли наибольшего развития в 1922–1932 гг. Советские и немецкие ученые провели ряд совместных исследований почти во всех областях науки. Между Советской Россией и Германией велся обмен научной информацией и специалистами в разных сферах науки и техники. Наиболее распространенными фор-

мами советско-германского культурного сотрудничества, считает В.А. Космач, были участие в выставках и ярмарках, книгообмен, совместные научные эксперименты и экспедиции, проведение недель различных наук и др. [1, с. 144], [6, с. 71].

Похожую точку зрения высказывает Д.А. Кривошей. Изучая внешнюю культурную политику стран Европы в межвоенный период, он отмечает, что в Германии в начале 1920 г. в Министерстве внутренних дел был открыт отдел немцев за границы и культурных дел. Он работал по четырем направлениям: вопросы миграции и церкви, немецкие школы за рубежом, искусство и спорт, немецкая литература, а также поддержка научных исследований и академического обмена. Советское руководство также развивало культурные контакты за рубежом. В 1922 г. был создан особый комитет по организации поездок артистов и организации художественных выставок. Деятельность комитета была направлена на формирование позитивного образа страны за рубежом, отмечает ученый [7, с. 115].

По мнению В.А. Космача, важное место в практическом осуществлении задач внешней культурной политики в системе рапалльских отношений с Советским Союзом правительство Германии отводило официальным научным обществам. Одним из таких немецких учреждений было общество изучения Восточной Европы. В данном обществе исследования велись по следующим направлениям: краеведение, история народного хозяйства, техника, конституция, право, духовную жизнь. Члены общества проводили большую научную работу, публиковали статьи, монографии, освещающие достижения немецкой и советской культуры и науки [1, с. 20, с. 21, 22], [8, с. 254], [5, с. 145].

Белорусские историки рассмотрели вопрос отношения германских политических партий, ученых, интеллигенции к внешней культурной политике. В связи с этим В.А. Космач отмечает, что внешнюю культурную политику Германии к Советской России поддерживали Немецкая народная партия (ННП), Центр, Немецкая демократическая партия (НДП) и руководство СДПГ, Коммунистическая партия Германии (КПГ). Большую роль в развитии советско-германских отношений сыграли немецкие коммунисты, такие как К. Цеткин, В. Мюнценберг, А. Пик, Э. Барон и др. «Их усилия находили поддержку среди таких представителей леводемократической интеллигенции и ученых Германии, как Э. Эйнштейн, М. Планк, О. Фогг, Г. Майер, Г. Арко, И.-Р. Бехер, Э. Пискатор, Э. Толер, Т. Манн, А. Деблин, А. Голичер, Е. Штекер, Г. Фогелер, О. Нагель, Д. Хартфильд, К. Кольвиц, Г. Гросс, Б. Таут, А. Керр и др.», – пишет В.А. Космач. Против культурных связей с СССР выступала Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП), которая вела борьбу с «культурбольшевизмом» внутри страны [1, с. 146]. Белорусская постсоветская историография не обходит вниманием и проблемы, противоречия, существовавшие в советско-германских отношениях в период Рапалло.

В.А. Космач отмечает, что правящие круги Германии на протяжении всего рапалльского периода также вели идеологическую борьбу против СССР, особенно в области внешней культурной политики [1, с. 41]. В.А. Космач обращает внимание на то, что немецкое правительство обвиняло большевиков в подготовке революции в Германии, что негативно влияло на отношения между двумя государствами [9, с. 122].

Н.Н. Мезга также указывает на отрицательное влияние идеологического аспекта на советско-германские отношения периода Рапалло. Он отмечает, что Москва с одной стороны поддерживала отношения с немецким руководством, а с другой – оказывала поддержку коммунистам Германии в их антигосударственной деятельности [10, с. 106].

Д.А. Мигун напротив считает, что «реакционные силы» в Германии пытались дискредитировать рапалльскую политику и обвиняли СССР в том, что он занимался пропагандой против Германии [11, с. 120], [12, с. 5].

Отмечая наличие проблем в советско-германских отношениях, белорусские современные историки в целом делают вывод, что они на протяжении всего рапалльского периода находились на достаточно высоком уровне.

Белорусские историки при изучении советско-германских отношений рапалльского периода затрагивают и их белорусский аспект. П.С. Романович, Д.А. Мигун, Д. Романовский отмечают, что советско-германским соглашением от 5 ноября 1922 г. Рапалльский договор распространился на союзные РСФСР республики, результатом чего стало признание прави-

тельством Германии БССР де-юре. В качестве направления сотрудничества БССР и Германии в рапальский период белорусские современные историки обращают внимание на культурные связи [13, с. 24], [14, с. 147], [15, с. 55].

В.А. Космач в своих исследованиях определил направления культурного сотрудничества Советской Беларуси и Германии. Во-первых, научные контакты с теми учеными Советской Беларуси, которые не поддерживали коммунистическую идеологию. Во-вторых, поддержка белорусизации и любой активности белорусской национально-культурной интеллигенции в этом направлении (включая белорусскую эмиграцию в Германии). В-третьих, заинтересованность в развитии научных исследований и художественного творчества в Беларуси [16, с. 124], [5, с. 59].

В.А. Космач отмечает большой вклад Советской Беларуси в советско-германские культурные связи. От Всесоюзного общества культурных связей (ВОКС) было образовано отделение – Общество культурной связи Советской Беларуси с заграницей, председателем которого стал известный белорусский поэт и государственный деятель Т. Гартный (Д. Жилунович). Оно способствовало распространению немецкой литературы и публицистики в Беларуси. В немецкой прессе появился интерес к БССР, где размещались статьи о белорусском искусстве, театре, певцах, музыкантах и др. [6, с. 110–111], [17, с. 162], [18, с. 175].

Позитивно оценивает развитие культурных и научных связей между БССР и Германией и Д.А. Мигун. Он считает, что в 1920-е гг. данные связи были плодотворными и активными. С немецкой стороны наиболее значительной стала деятельность Товарищества по содействию развитию немецкой науки. С белорусской стороны активностью выделялись Белорусское товарищество культурной связи с зарубежьем, Белорусский государственный университет, Государственная библиотека имени В.И. Ленина. БССР участвовала в различных немецких выставках: «Выставка народных инструментов», «Музыка в жизни народов», книжные выставки и др. [19, с. 44]. Д.А. Мигун констатирует, что Белорусское товарищество культурной связи с зарубежьем, Народный комиссариат просвещения БССР, Инбелкульт, крупнейшие заведения республики организовали заграничные поездки в Германию белорусских ученых для участия в международных конференциях. Деятели науки и культуры были вынуждены проводить идеологическую агитацию, что вызывало недоверие и снижало немецко-белорусские культурные связи [20, с. 46], [21, с. 9].

Белорусские историки отмечают активное печатание белорусской литературы в Германии. Были изданы произведения таких поэтов, как Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, З. Бядуля. В Берлине были напечатаны на белорусском языке «Краткая история Белоруссии», «Древняя история», «Всеобщая история», «Пространный курс истории Белоруссии» и «Историческая хрестоматия» [22, с. 127], [23, с. 49], [24, с. 7], [25, с. 20].

И.А. Сороковик считает, что с начала 1920-х до первой половины 1930-х гг. проходил обмен научной литературой с Германией. Белорусский государственный университет по просьбе университета Гамбурга, Кенигсберга, Берлина отправили «Труды БГУ», университеты Германии передавали Советской Беларуси свои издания на немецком языке [26, с. 213, 214].

В.А. Космач указывает, что значительный вклад в развитие культурных связей СССР и Германии внес белорусский кинематограф. Производился как экспорт, так и импорт кинофильмов, которые были продемонстрированы в обоих государствах. Белгоскино производило закупки в Германии киноаппаратуры, кино-фото товаров и кинофильмов [2, с. 67].

В.А. Космач, Д.А. Мигун отмечают, что в начале 1930-х гг. сопротивление советскому духовному экспорту в Германию значительно возросло, что свидетельствовало об отходе правящих кругов Веймарской республики от рапальской политики и явном усилении прозападной ориентации в ее внешней культурной политике [3, с. 306], [19, с. 88].

В то же время В.А. Космач считает, что развитие культурных связей Советской Беларуси и Германии сдерживала жесткая регламентация, «командируемым ставилась задача пропагандировать белорусскую культуру, и тем самым попытаться внести раскол среди белорусской политической и культурной эмиграции в Германии». Это осложняло процесс духовного сближения двух народов, пишет В.А. Космач [17, с. 167–168], [27, с. 46].

Заключение. Белорусские историки в общем русле постсоветской историографии отмечают, что в 1920–1930 гг. Германия проводила активную внешнюю культурную политику в отношении СССР. Это было обусловлено целым рядом причин и обстоятельств. Историки

пришли к выводу, что в условиях тотального молчания вокруг немецкой науки и культуры Германия сделала выбор в пользу СССР. В таких условиях подписание рапальского договора и стремление СССР к сотрудничеству с Германией явились определяющими факторами активизации научно-технических и культурных связей между обоими государствами, резюмируют ученые. Изоляция в сфере культуры в Германии привела к культурному сотрудничеству с СССР. Германско-советское сотрудничество проходило в следующих формах: подписание и реализация соглашений о технической помощи или книгообмене; эмиграция немецких инженеров и рабочих в СССР; проведение недель различных наук, экспедиций, ярмарок и выставок; издание печатных публикаций; обмен научной литературой. Большое взаимовлияние ощущалось в области музыкального искусства, театра, кинематографа, живописи. Но историки БССР обратили внимание на антисоветский характер германской культурной политики по отношению к СССР, который выражался в антибольшевистских провокациях. Германия и Советская Россия имели богатые традиции в области культурных и научных связей, а также тесную взаимосвязь между немецкими пролетарским искусством и Советской культурой, что культурно обогатило оба государства, резюмируют историки Беларуси. Обоюдная заинтересованность в культурном и научно-техническом сотрудничестве во многом определила успех Рапалло.

После подписания дополнительного советско-германского соглашения от 5 ноября 1922 г. Рапальский договор распространился на союзные РСФСР республики, результатом чего стало признание правительством Германии БССР де-юре. В качестве направления сотрудничества БССР и Германии белорусские современные историки обращают внимание на культурные связи. Внешняя культурная политика БССР и Германии была отмечена активным взаимодействием во всех направлениях науки и культуры, что способствовало обогащению культур двух государств.

Литература

1. Космач, В. А. До и после Рапалло / В. А. Космач. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 178 с.
2. Космач, В. А. Вклад Белгоскино в развитие германско-белорусских культурных связей в годы Рапалло (1922–1932 гг.) / В. А. Космач // Беларусь и Европа : взаимодействие культур (история, уроки, опыт, современность) : материалы Международной научно-практической конференции. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2000. – С. 65–68.
3. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1932 гг.) : монография / В. А. Космач. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 390 с.
4. Космач, В. А. Внешняя политика Германии в годы Веймарской республики (1919–1933) / В. А. Космач // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 1997. – № 1. – С. 152–160.
5. Космач, В. А. Накануне и после Рапалло : Беларусь и Германия в 1920-е – начале 1930-х гг. (страницы истории) / В. А. Космач – Псков : ЛОГОС, 2017. – 354 с.
6. Космач, В. А. Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг. : кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности) / В. А. Космач, Д. В. Романовский. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 155 с.
7. Кривашэй, Д. А. Інстытуцыйналізацыя знешняй культурнай палітыкі краін Еўропы ў міжваенны час (1919–1939 гг.) / Д. А. Кривашэй // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг. : Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и истории международных отношений, социально-гуманитарных наук и права : материалы Международной научной конференции, Витебск, 3–4 октября 2019 г. / редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГПУ им. П.М. Машерова, 2019. – С. 115–117.
8. Космач, В. А. Обмен выставками между СССР и Германией в 1922–1932 годы (из истории советско-германских культурных связей в годы Рапалло) / В. А. Космач // Россия и Германия ; отв. ред. Б. М. Туполев. – М. : Наука, 2004. – Вып. 3. – С. 248–260.
9. Космач, В. А. Внешнеполитический курс Германии во второй половине 1922–1923 гг. Обострение германско-польских отношений. Сближение и враждебность с Москвой / В. А. Космач // История Германии и германский вопрос с древности по современность : исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты : материалы Международной научной конференции / редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : МИТСО, 2009. – С. 114–124.

10. Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло : германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2010. – 195 с.
11. Мигун, Д. А. Германо-советский торговый договор 1925 г. и его значение / Д. А. Мигун // Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. – 2009. – № 4 (39). – С. 119–122.
12. Мигун, Д. А. БССР в германо-советских политических и экономических отношениях 20-х гг. XX ст. / Д. А. Мигун // Веснік ГДУ імя Янкі Купалы. – 2010. – № 3 (101). – С. 3–8.
13. Мигун, Д. А. Рапальский договор 1922 г. и его влияние на германо-белорусские связи в 20-е гг. XX ст. / Д. А. Мигун // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Мінск : БДУ, 2015. – С. 23–25.
14. Рамановіч, П. С. Тэрыторыя і палітычна-прававы статус ССРБ у 1919–1922 / П. С. Рамановіч // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі : стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця : матэрыялы рэспуб. навук. канф. : у 4 ч. / Пад. рэд. І. П. Крыня [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2003. – Ч. 4. – С. 145–148.
15. Романовский, Д. В. «Белорусский вопрос» во внешней политике Веймарской Германии. Деятельность 4 отдела министерства иностранных дел – секция «weissruthenien» / Д. В. Романовский // Актуальные проблемы германской, российской и белорусской истории и культуры в контексте развития цивилизаций и мировой геополитики XX века : Белорусско-германско-российская международная научная конференция и «круглый стол» «Беларусь и Германия в истории европейской дипломатии и мировой политики XX века: опыт и уроки для современности», Витебск, 6–7 июня 2013 г. / редкол.: В. А. Космач [и др.]. – Витебск : МИТСО, 2013. – С. 53–58.
16. Космач, В. А. Эканамічная і культурная палітыка Германіі ў адносінах да Беларусі ў 1919–1933 гг. (агляд некаторых архіўных крыніц і статыстычных матэрыялаў) / В. А. Космач // Архівазнаўства, крыніцазнаўства, гістарыяграфія Беларусі: стан і перспектывы : тезісы Міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі. – Мінск : БДУ, 1993. – С. 123–127.
17. Космач, В. А. Белорусско-германские культурные связи в 1922–1932 / В. А. Космач // Беларусь і суседзі : шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны : зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008. – С. 162–170.
18. Космач, В. А. Внешняя культурная политика в германской истории новейшего времени / В. А. Космач // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь : у 2 ч. – Мінск : БДУ, 1995. – Ч. 2. – С. 173–178.
19. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.
20. Мигун, Д. А. Беларусь в политическом, экономическом и культурном германо-советском взаимодействии (1918–1933 гг.) / Д. А. Мигун // Современная научная мысль. – 2015. – № 1. – С. 35–51.
21. Мигун, Д. А. Экспортно-импортная политика советской Беларуси в 20-е гг. XX в. / Д. А. Мигун // Вестник Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2010. – № 1. – С. 9–13.
22. Мигун, Д. А. Проведение промышленных и сельскохозяйственных выставок на территории Германии и БССР в 20–30-х гг. XX в. / Д. А. Мигун // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сборник научных статей : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – Вып. 8 (13) ; под ред. В. Ф. Беркова. – С. 120–128.
23. Ермаловіч, В. 3 гісторыі беларуска-нямецкага грамадскага супрацоўніцтва ў 20-х гадах XX ст. / В. Ермаловіч // Беларуская-нямецкая грамадска-культурная ўзаемадзеянне : гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы Міжнароднага «круглага стала». – Мінск : БГУ, 1996. – С. 46–50.
24. Соколовский, В. Л. Белорусско-немецкие литературные взаимосвязи периода Веймарской республики (1919–1933) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 10.01.03 / В. Л. Соколовский. – Минск, 1997. – 21 с.
25. Ковалева, Л. А. Внешнеполитическая деятельность Советской Беларуси в 1919–1929 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л. А. Ковалева. – Минск, 1998. – 26 с.
26. Саракавік, І. А. Беларуская-германскія навуковыя сувязі (1920 – 1930-я гг.) / І. А. Саракавік // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Мінск : МДЛУ, 2017. – С. 212–216.
27. Космач, В. А. Палітыка Рапала і беларуска-германскія гаспадарча-эканамічныя, навукова-тэхнічныя і культурныя сувязі ў 1922–1932 гг. : стан, праблемы і вопыт / В. А. Космач // Беларуская-нямецкая грамадска-культурная ўзаемадзеянне : гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы Міжнароднага «круглага стала». – Мінск : БДУ, 1996. – С. 39–46.